

задоволеності, на базі якого формуються нові, більш сильні мотиви діяльності, ніж у студентів-психологів з менш вираженою потребою в досягненні.

Отримані результати вказують на необхідність подальшого дослідження проблеми мотивації досягнення успіху в контексті навчальної діяльності з метою удосконалення навчання у виші та актуалізації потенційних можливостей студентів.

Список бібліографічних посилань

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
2. Колчигіна А. В. Психологічні можливості цілеспрямованого формування конструктивних форм опановуючої з екзаменаційним стресом поведінки у студентів. *Науковий огляд*. 2015. № 10 (20). С. 130–137.
3. Колчигіна А. В. Специфіка подолання негативних ситуацій у студентів із високою та низькою мотивацією досягнення в умовах навчальної діяльності. *Вісник Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди. Психологія*. 2011. Вип. 41. С. 90–98.
4. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007. 672 с.
5. Пакулина С. А. Адаптивные способности студентов педагогического вуза: структура, факторы и средства развития. М.: Изд-во СГУ, 2008. 201 с.
6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.

Одержано 26.02.2017

Исследованы особенности ценностных предпочтений мотивов успеха студентов-психологов с разной степенью потребности в достижении. Ценностные предпочтения рассмотрены в ракурсе таких двух мотивационных тенденций, как экстериоризированный успех и интериоризированный успех.

Ключевые слова: мотивационные тенденции, мотивы успеха, экстериоризированный успех, интериоризированный успех.

УДК 159.942.2;159.953.2

Марат Амирович КУЗНЕЦОВ,

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры практической психологии
Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Проанализированы проявления и роль эмоций в структуре автобиографических воспоминаний. Приведены результаты эмпирического исследования эмоциональных компонентов автобиографических воспоминаний, выявлены возрастные и половые особенности проявления эмоционального опыта в автобиографической памяти.

Ключевые слова: эмоции, память, автобиографическая память, женщины, мужчины.

Автобиографическая память представляет собой разновидность эпизодической памяти, которую в 1972 году выделил Е. Тульвинг, противопоставив ее памяти семантической. В отличие от эпизодической памяти, автобиографическая сохраняет не всякие эпизоды, а только соотнесенные с личностью и состояния, которые определяют самоидентичность личности. Человек обращается к воспоминаниям собственной жизни, как правило, в эмоционально значимых для него ситуациях. Частота обращений к воспоминаниям является одним из характерологических признаков человека. Положительное воспоминание позволяет снизить интенсивность негативных эмоций в настоящем, а иногда является способом бегства от него. Значительная часть автобиографических воспоминаний прочно ассоциирована с определенными эмоциональными паттернами, обладает выраженным эмоциональным тоном.

Тесную связь автобиографической памяти и эмоций отмечали многие ученые. Так, П. П. Блонский для уточнения закономерностей сохранения эмоций в памяти обратился именно к автобиографическому материалу. С. С. Томкинс был уверен, что люди структурируют свой биографический опыт в виде насыщенного эмоциями сценария, т.е.

последовательности сцен и воспоминаний о конкретных жизненных эпизодах. Дж. Сингер и Р. Саловей подчеркивают, что при функционировании автобиографической памяти очень важны «самоопределяющие воспоминания», то есть яркие, эмоционально окрашенные воспоминания, отражающие устойчивые мотивы и цели личности. По Д. П. Мак-Адамсу «жизненная история», конструируемая в автобиографической памяти, лежит в основе идентичности личности. Разнообразные эпизоды жизни объединяются жизненными историями в согласованные паттерны, обладающие общим эмоциональным тоном.

Можно предположить, что именно эмоции превращают образ запечатленного события из единицы эпизодической памяти в подлинный элемент памяти автобиографической, обеспечивают личностную соотнесенность образа события, ассоциирует его с эмоциональными образами и глубинными смысловыми структурами личности. Чтобы стать «личными» (т. е. биографическими), жизненные события должны обладать рядом признаков. Они: а) сопряжены с сильным потрясением, опасностью или смертью, б) отражают поворотные моменты («личные вехи жизни»), в) чаще всего представляют собой обособленное одномоментное событие, а не протяженный период времени или серию повторяющихся воспоминаний, г) сфокусированы на личных обстоятельствах вспоминающего, д) многокомпонентны, т. е. включают в себя то, что было увидено, услышано, продумано и прочувствовано, е) содержат множество специфических деталей, ж) сохраняют яркое, близкое к жизни качество на протяжении длительного промежутка времени (Д. Б. Пиллемер, 2005).

Эмоция – одна из причин свидетельских ошибок. Свидетель преступления не является пассивным регистратором происходящего. Он оценивает доступные ему фрагменты информации и формирует собственное отношение к событию. Воспринимая преступление, а потом, вспоминая его на следствии, он находится под влиянием следов эмоционального опыта, к числу которых можно отнести следующие. Во-первых, *«стресс свидетеля»*. Из-за него, под давлением внутренней установки на сохранение жизни возникает тенденциозно-однобокий и фрагментарный образ происходящего. Во-вторых, по крайней мере, некоторые свидетели, склонны *преувеличивать значимость* тех событий, свидетелями которых они стали (для повышения значимости собственной личности). Они вспоминают не столько то, что было на «самом деле», сколько то, что «должно было быть», и что непротиворечиво вписывается в их концепцию своего Я. В-третьих, показания свидетелей *трансформируются* под влиянием допросов на следствии и в суде, при попытках привести свои воспоминания в соответствие с собственными подозрениями, под влиянием авторитета судей и т. п. Все эти факторы имеют эмоциональную природу, так как приводят к актуализации многочисленных ситуативных переживаний. В-четвертых, свидетель располагает собственной *«теорией преступности»* вообще и *«теорией»* данного преступления, в частности. Эти теории не являются чисто когнитивными образованиями. Они содержат существенный аффективный компонент, хранящийся в памяти и служащий основой для порождения житейских суждений на темы «почему совершаются преступления», «кого можно, а кого нельзя считать преступником», «как надо наказывать преступников» и т. п. Воспоминания по законам когнитивного диссонанса неосознанно приводятся в соответствие с этими теориями и могут претерпевать существенные изменения со временем.

В нашем исследовании с целью изучения закономерностей функционирования эмоций в автобиографической памяти применялась методика «Линия жизни» (В. В. Нуркова, 2000). В исследовании участвовали 192 испытуемых (31 мужчина и 161 женщина) в возрасте от 17 до 55 лет, в основном студенты и преподаватели ряда харьковских вузов. Показатели рассчитывались отдельно для трех возрастных групп испытуемых – старшей (25–55 лет), средней – (20–24 года) и младшей (17–19 лет).

Испытуемые старшей группы воспроизвели наибольшее количество воспоминаний (в среднем 17,42), а испытуемые младшей – наименьшее (в среднем 13,28). Эти различия статистически значимы. Для испытуемых старшей группы воспоминания – привычная деятельность. Опыт этой деятельности у них больше хотя бы в силу того, что они находятся ближе к тому возрасту (старости), когда актуализация пережитого превращается в

важнейшее из занятий и служит интеграции прожитой жизни. Женщины проявили отчетливую тенденцию вспоминать больше эпизодов своей жизни, чем мужчины (соответственно 15,56 и 12,93), что согласуется с данными М. Росса и Д. Холмберг (2005), в котором супружеские пары вспоминали насыщенные эмоциями события совместной жизни (первое свидание, последний, совместно проведенный отпуск и недавний спор).

Испытуемые старшей группы актуализируют наибольшее количество позитивных ($11,58 \pm 5,43$) воспоминаний, а испытуемые младшей – наименьшее ($8,39 \pm 4,27$). Средняя группа занимает по этому показателю промежуточное положение ($9,49 \pm 5,17$). Дисперсионный анализ позволяет утверждать о зависимости количества воспоминаний от возраста испытуемых. Однако эта зависимость распространяется, главным образом, на приятные воспоминания ($F = 3,27$; $p < 0,01$). Женщины опережают мужчин по показателям количества и положительных и отрицательных воспоминаний, но это опережение статистически значимо только в отношении неприятных воспоминаний. Возможно у женщин в несколько большей степени, чем у мужчин, проявляется способность проявлять открытость по отношению к собственной тревоге, боли, страданию, что, в свою очередь обусловлено различиями в существующей системе воспитания мальчиков и девочек.

Полученные результаты также позволяют предполагать об изменении субъективных оценок автобиографических воспоминаний с течением времени. С годами человек приписывает эмоциям, сопровождавшим определенные жизненные события все большую интенсивность. Со временем образ пережитого события включается в новые смысловые связи с другими структурными образованиями долговременной памяти. Нередко истинный смысл пережитого открывается человеку спустя годы, соответственно изменяется и эмоциональный тон образа данного события.

Получено 19.02.2017

Проаналізовано прояви і роль емоцій в структурі автобіографічних спогадів. Наведено результати емпіричного дослідження емоційних компонентів автобіографічних спогадів, виявлено вікові та статеві особливості прояву емоційного досвіду в автобіографічній пам'яті.

Ключові слова: *емоції, пам'ять, автобіографічна пам'ять, жінки, чоловіки.*

УДК 159.9:61

Катерина Олександрівна ЛЕВЧЕНКО,

слухач магістратури Харківського національного університету внутрішніх справ

Науковий керівник: Ірина Володимирівна ЛАМАШ,

кандидат психологічних наук, доцент, доцент кафедри соціології та психології факультету № 6 Харківського національного університету внутрішніх справ

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗКИ ПСИХОЛОГІЧНОЇ РЕСУРСНОСТІ З ЧИННИКАМИ ПРИЙНЯТТЯ РІШЕННЯ У МЕДИЧНИХ ПРАЦІВНИКІВ З РІЗНИМ СТАЖЕМ ПРОФЕСІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Представлено результати дослідження взаємозв'язків психологічної ресурсності з факторами прийняття рішень у медичних працівників з різними стажем професійної діяльності.

Ключові слова: *професійний стаж, психологічна ресурсність, фактори прийняття рішення, медичні працівники.*

На сьогоднішній час у вітчизняній і зарубіжній літературі все частіше з'являється термін «психологічні ресурси», котрі розуміються як сукупність психологічних властивостей, що допомагають людині в досягненні своїх цілей, та в подоланні стресових ситуацій, які можуть